Глава 31. Я не пойду!

"Где Линъюнь? Куда он делся?" Тан Мэн закричал высокомерным и требовательным тоном, когда его высокая и мощная туша ворвалась в класс.

Когда Тан Мэн ворвался в класс, студенты почувствовали, как мурашки побежали по их спинам.

Что произошло сегодня? Как только чумной демон ушел, на его место пришел другой тиран... теперь он тиран... ученики говорили между собой.

Цао Шань Шань и Чжан Лин спокойно наблюдали за ним из угла, пытаясь понять, почему Тан Мэн искал Линъюна.

Не зная, где сидел Линъюнь, Тан Мэн стоял у двери, его глаза кружили по всей комнате, как у орла, охотившегося за своей добычей. Ему не потребовалось много времени, чтобы заметить Линъюна, который сидел в дальнем углу комнаты.

Прищурив глаза, Линъюнь уставился на Тан Мэна.

У Линъюна было не плохое впечатление о Тан Мэне. Он, маленький азартный Бог, носился вокруг других.

Каким бы дерзким он ни был, он понимал свои пределы, имел хорошие общие знания о манерах, где быть агрессивным, а где сдержанным. Тан Мэн был праведным человеком, который не отступал от своих слов.

Поскольку Тан Мэн быстро шел к Линъюну большими шагами, Линъюнь ухмыльнулся.

"В чем проблема, толстяк? Тебе не уделили достаточно внимания? Ты пришел, чтобы избить Гоу Цзюньфа? Похоже, ты захотел поиграть с судьбой!" Грубо сказал Тан Мэн. Его голос был громким, настолько, что он оставил студентов в классе со звоном в ушах.

Большинство людей боялись Гоу Цзюньфа и Лу Чэнтяна, но Тан Мэн их не боялся. Если сравнивать, то отец Тан Мэна Тан Тянь Хао был более могуществен, чем Гоу.Ляньчэн.

Тан Тянь Хао был заместителем директора Бюро общественной безопасности города Циншуй. Хотя он не имел влияния на весь город, его влияние все же охватывало довольно значительную часть города.

В противном случае, для Тан Мэна было бы невозможно конкурировать с Се Цзюнь Яном в школе, который был сыном вице-мэра, ни одна из сторон не желала уступать друг другу.

Линъюнь спокойно посмотрел на Тан Мэна и улыбнулся. “Ты опоздали на встречу! произнес он, сдвинув брови.

" ... я опоздал? Что ты имеешь в виду?" У Тан Мэна не укладывался в голове ответ Линъюна.

"Если бы ты пришел чуть раньше, мы могли бы избить его вместе, верно?" Провозгласил Линъюнь и рассмеялся.

Тан Мэн был на мгновение ошеломлен, когда услышал ответ Линъюна. Сразу же последовала ухмылка в его глазах, а затем улыбка, которая быстро распространилась по его лицу. Вскоре последовал громкий смех.

"Честно говоря, этого ублюдка давно хотел избить. Я возненавидел его лицо, как только увидел!"

После того, как они закончили смеяться, Тан Мэн покачал своими длинными, изящными волосами, стоя с уверенным видом.

Чжан Дун и Чай Ханьлинь вместе со студентами в классе были ошеломлены.

"Брат, Брат!"Очевидный голос паники, сопровождаемый быстрым беспорядком шагов, отразился в ушах всех.

Нин Линью ворвалась в класс 12, ее нежное лицо было розовым. Ее грудь непрерывно вздымалась вверх и вниз, из-за ее забега в класс.

Во время обеда Линъюнь упомянул, что собирается отправить ее домой завтра вечером. Так как Нин Линью была занята стиркой белья Линъюна во второй половине дня, у нее не было времени, собрать свои вещи.

Поэтому, во второй половине дня, сразу после окончания школы, она с радостью вернулась в общежитие, чтобы собрать свои вещи, готовясь поехать домой со своим братом на следующую ночь.

Не прошло и 15 минут, как ее сосед по общежитию рассказал ей о драке между Линъюном и Гоу Цзюньфом. Для Нин Линью эта новость была, несомненно, как гром среди ясного неба.

После таких новостей, Нин Линью не могла продолжать собирать свои вещи. Она тут же выбежала из общежития искать брата, переживая за ситуацию.

Конечно, ее больше всего беспокоило, что Линъюнь проиграл и тяжело ранен.

Как только тень Нин Линью появилась на пороге класса, она привлекла внимание всех учеников в классе.

Такая красивая ... все думали, и хихикали про себя.

Даже Цао Шань Шань признала, что Нин Линью была наравне с ней, как самая красивая девушка в школе.

Чжан Лин с самого начала обращала внимание на ситуацию Линъюна. Но по прибытии Нин Линью, она повернула голову, чтобы взглянуть на нее, а затем вернулась, чтобы посмотреть на Цао Шань Шань, которая была рядом с ней. В своей голове она пыталась решить, кто красивее, но сдалась, пытаясь найти явного победителя.

Заметив прибытие Нин Линью, даже могущественный Тан Мэн забыл про Линъюна. Все его тело было ошеломлено, как будто в него ударила молния. Он смотрел на великолепную даму у двери, и он почти пускал слюни при виде ее.

Наконец, Линъюну удалось медленно встать, он пошел с утешительной улыбкой в сторону Нин Линью, чье лицо было полно беспокойства.

"Ты здесь, Линью? Пойдем с нами что-нибудь перекусим."

Единственная причина, по которой Линъюнь все еще стоял там, было то, что он ждал свою сестру. Он почти никого не угощал едой.

Когда он предложил что-нибудь поесть, его глаза пронеслись на Чжан Дуна, Чай Ханьлина и Тан Мэна. Было ясно, что все три были включены, когда он упомянул слово "нами".

Линъюнь был жесток и порочен к своим врагам, часто беспощаден. Тем не менее, как только он подтвердит, что вы его собственность, он будет относиться к вам с щедростью и искренностью.

Чжан Дун играл в баскетбол, когда услышал новости о драке Линъюна. Не помыв рук, он немедленно бросился вниз. А Чай Ханьлинь, он до сих пор держал пустую коробку для ланча.

Все эти незначительные детали не ускользнули от наблюдательных глаз Линъюна.

Что касается Тан Мэна, Линъюнь знал, что он обязательно придет, даже если его не позовут.

Линъюнь встал и сделал несколько шагов, повернулся лицом к Чжан Дуну и Чай Ханьлину. Он спросил: "Почему вы, ребята, все еще стоите здесь, как идиоты? Пойдёмте отсюда! Я угощаю, давайте что-нибудь поедим!"

Когда Нин Линью увидела, что ее брат идет без каких-либо признаков серьезных травм, она почувствовала облегчение. Мило улыбнувшись Линъюну, она вышла из класса.

Видя, что Линъюнь, который никогда не предлагал угощение, на этот раз предложил, Чжан Дун решил, что он не будет упускать такую возможность. Он подтолкнул все еще ошеломленного Чай Ханьлинь, улыбнулся и сказал: "Зачем ты держишь свою коробку, идиот? Линъюнь редко угощает!"

Когда Тан Мэн наблюдал, как Чжан Дун и Чай Ханлинь протиснулись мимо него, он ревниво пробормотал про себя: "фак, он не пригласил меня? Черт, я не пойду тогда!"

Подумав, он побежал за ними в погоню. Без колебаний он бросился в сторону Нин Линью и группы.

Как только он собирался выйти из класса, Линъюнь внезапно отступил назад. Направляясь в другую сторону, они неловко столкнулись друг с другом.

Линъюнь сосредоточился только на своей сестре, которая веселилась, почти забыв о сегодняшнем угощении. Только когда Нин Линью спросила о месте, где можно поесть, он вспомнил о угощении.

Когда Линъюн вошел в класс, он улыбнулся Чжан Лин. "Какое место вы забронировали? - он спросил, подняв подбородок.

Чжан Лин была в ярости и не хотела разговаривать.

Она ломала голову, думая о том, как бы воспользоваться угощением Линъюна, позвонила и забронировала номер, готовясь к ужину Линъюном. Она не ожидала, что еще четыре человека появятся из воздуха!

Мне все эти хлопоты на радость?

Кроме того, глядя на то, как Линъюнь вышел из класса, было похоже, что он вообще забыл о Чжан Лин, “наставнице" и Цао Шань Шань вместе с ней.

Пока Чжан Лин все еще кипела, Линъюнь улыбался, стоя у двери, ожидая ее ответа. "Куйсин "

павильон"," - пробурчала она.

Линъюнь усмехнулся и ответил, кивая, "Поторопись!"Он быстро вышел из класса.

"Это так ты угощаешь кого-нибудь едой? Серьезно? Никакой искренности вообще!" Чжан Лин сидела и дулась.

Повернувшись к Цао Шань Шань, она спросила: "Шань Шань, мы пойдем?"

"Ты можешь идти, я не пойду!- Ответила Цао Шань Шань.

Хотя Чжан Лин была в бешенстве, она не смогла удержаться от мысли о том, чтобы насладиться великим праздником. Ее обиды вскоре были забыты при мысли о жареной креветке из ресторана Севанта, в котором она давно не была.

Тем не менее, Цао Шань Шань казалась злее Чжан Лин.

Всем было очевидно, что Линъюнь полностью изменился. Не было никаких сомнений, что это изменение было настолько радикальным, что большинство студентов изменили свои взгляды о Линъюне за один день. На самом деле, многие начали восхищаться Линъюном.

В общежитии Линъюнь встал перед теми, кто пытался запугать его. Он доказал, что он больше не тот трусливый мальчик, которым можно воспользоваться.

На поле Линъюнь нес мешок с песком для тренировок. Пятна крови и пота доказали его настойчивость, выносливость и силу воли. Во время урока истории Линъюнь позорил высокомерных и блестящих гениев, просто сделав одну вещь, читая отрывок. Это было свидетельством его превосходной памяти.

Не так давно он жестоко избил гнусного молодого господина Гоу Цзюньфа, доказав, что не боится идти против людей власти и влияния.

Как люди могли игнорировать эти изменения в Линъюне? Ему потребовался всего один день, чтобы доказать, что он больше не бесполезный трус.

Люди, которые давно хотели запугать Линъюна, теперь должны были пересмотреть свое решение, если они не хотят получать его удары, и его ногу, которая любила наступать людям на грудь.

Тем не менее, глубоко в сердце Цао Шань Шань не думала об этих вещах. Что действительно беспокоило ее, так это полное невежество Линъюна и пренебрежение ее существованием.

Сразу после школы, когда Чжан Лин сказала ей, что Линъюнь собирается угостить их обоих едой, Цао Шань Шань, казалось, не была слишком рада. Тем не менее, в глубине души она была в восторге.

Конечно, Чжан Лин сознательно не говорила ей истинную причину, по которой они будут ужинать вместе в ресторане Севанта. На самом деле, только после бесчисленных просьб Чжан Лин, Линъюнь согласился. Линъюнь никогда не собирался обедать вместе с ними.

Во время потасовки между Линъюном и Гоу Цзюньфа, Линъюнь показал Чжан Лин тонкую улыбку, но даже не моргнул глазом на Цао Шань Шань!

Это расстроило Цао Шань Шань, и она думала, разве я так ужасна, по сравнению с Чжан Лин в

твоих глазах?

За последние три года, кто из вас никогда не осмеливался взять на себя инициативу поговорить со мной? Всякий раз, когда я брала инициативу на себя, ты так волновался, краснел и задыхался от собственных слов, не в состоянии произнести правильное предложение.

Где тот, кто ждал на моем обычном пути до и после школы, просто чтобы взглянуть на меня издалека? Всякий раз, когда я смотрела на тебя, ты становился таким застенчивым и подавленным, не зная, как реагировать.

Кто тот, кто притворился, что одолжил телефон Чжан Лин, чтобы взять мой номер, и позвонить мне по общественному телефону? Каждый раз, когда я поднимала трубку, ты не говорил ни слова, просто слушал мой голос.

Кроме того, вчера вечером…

Как только эта мысль достигла ее, нежное лицо Цао Шань Шань неудержимо заволновалось, разрываясь от стыда. Она заставила свои белые, аккуратные зубы нежно прикусить нежные губы, не давая ей продолжать думать дальше.

Все эти вещи … ты совсем о них забыл? Она подумала про себя.

Она просто не могла поверить!

Сегодня ты нарушил свои физические ограничения, сегодня ты стал сильным, сегодня ты стал гордым … и теперь ты пытаешься вести себя так, будто не знаешь меня?

Самое раздражающее то, что у тебя есть смелость держать свою сестру так близко. Даже если вы не биологически связаны, вы все равно брат и сестра!

Делаешь это специально, чтобы я увидела, да?

Это меня так бесит!

И Нин Линью, и Цао Шань Шань знали, что ничего не может случиться между ними и Линъюном, но Цао Шань Шань просто не могла сдержать свой гнев!

Я не могу этого вынести! Цао Шань Шань подумала про себя.

Изменения Линъюна были очень велики. Хотя Цао Шань Шань была в шоке, она все же была в состоянии принять это.

В конце концов, с такой престижной семьей Цао Шань Шань, люди, с которыми она обычно общалась, имели более высокий социальный статус. Это было то, что обычные люди не смогут понять!

Тем не менее, полное игнорирование существования Линъюном, заставило ее кровь закипеть. Ее гнев был настолько глубок, что она чувствовала его в костях и венах. Это было не тем, что гордая и благородная Цао Шань Шань готова принять!

Именно поэтому она не пошла!

http://tl.rulate.ru/book/7419/406617